

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

М.М.Кашапов

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова,

г. Ярославль, Россия

smk007@bk.ru

Аннотация. *В статье основные положения метакогнитивного подхода к пониманию конфликтной компетентности профессионала. Рассмотрены структура и специфика функционирования конфликтной компетентности в условиях профессионализации. Обоснованы возможности формирования конфликтной компетентности посредством актуализации надситуативного уровня профессионального мышления.*

Ключевые слова. *Метакогнитивный подход, конфликтная компетентность, надситуативный уровень профессионального мышления.*

Одной из наиболее дискутируемых тем в последнее время становится вопрос о возможности целенаправленного формирования метакогнитивных процессов в контексте разрешения конфликтной ситуации. С одной стороны, метакогнитивные способности относятся к классу общих, их практически невозможно сформировать ни с помощью нестандартных задач, ни через обучение логике, программированию и т.п. (М. Прессли). С другой стороны, Р. Перкинс Б. Саломон доказывают альтернативную точку зрения, что метакогнитивные навыки могут быть сформированы на базе какой-либо области знаний, в которой субъект достаточно компетентен. Более того, с точки зрения авторов, для достижения наивысшего уровня профессионализации в какой-либо области необходим метакогнитивный контроль за ходом решения профессиональных задач. Кроме того, по мнению авторов, основным методом метакогнитивного обучения должна стать экстернализация и последующее «усиление» метакогнитивных стратегий и расширение их арсенала. Важной частью обучения является обучение навыкам саморефлексии.

Изучение когнитивных процессов у субъекта в ходе взаимодействия с окружающей средой и их результатов: образа окружающей среды и жизненного пространства, представлений об окружающей среде и следующего вслед за ними эмоционально-оценочного отношения к ней представлено в работах Е.Ю. Артемьевой, Е.А. Сергиенко, В.В. Знакова, В.И. Еленского, О.А. Кармадонова, Л.К. Максимова, В.Ф. Петренко, А.О. Прохорова, В.И. Страхова, А.Г. Шмелева, Х.Э. Штейнбах и др.). Общим моментом в отмеченных концепциях является выделение надситуативной активности, выход личности за пределы наличной ситуации, личностной рефлексивности как качеств, важных для обеспечения успешного и эффективного творческого процесса.

Проблемой наших исследований [1–13] является определение набора элементов, необходимых и достаточных для описания когнитивных и метакогнитивных характеристик конфликтной компетентности и определения внутренней взаимосвязи элементов, их структуры. Известно, что оценка личностных особенностей – необходимое условие и продуктивное направление изучения индивидуальных стратегий психической регуляции деятельности, а также эффективное средство выявления лиц, которые по особенностям своих познавательных процессов, характера, темперамента и т.п. наиболее или наименее пригодны к конкретной профессиональной деятельности.

Установленные взаимосвязи между теоретическими построениями и идеями, предложенными практикой, позволили во-первых дать определение конфликтной компетентности как интегративному качеству личности, характеризующемуся наличием в своей структуре когнитивного, мотивационного, регулятивного компонентов. Данные компоненты неаддитивно образуют целостную структуру конфликтной компетентности, которая обладает превентивной, прогностической, конструктивной, рефлексивной и кор-

реакционной функциями, обеспечивающими реализацию профилактических мер в межличностном взаимодействии, а также адекватное распознавание и конструктивное разрешение личностью конфликтов. Конфликтная компетентность как компетентность в области межличностных отношений является видом коммуникативной компетентности, обладает ее существенными качественными признаками: сложностью структурной организации, имеющей интегральный характер; связанностью со структурой процесса коммуникации и его эффективностью; динамичностью структурных компонентов; возможностью их совершенствования [1, с. 6].

А во-вторых, сформулировать иерархическую структуру конфликтной компетентности личности. Эти подструктуры имеют иерархию, основанную на соотношении генетических и социальных факторов, оказывающих влияние на формирование личности. Каждая из предложенных подструктур, в свою очередь, может быть представлена более дробными показателями, что позволяет говорить о различиях в степени выраженности в рамках одной структуры. Вес каждого свойства в общей оценке личности может быть неодинаковым, т.е. вклад того или иного показателя в общую эффективность осуществляемой деятельности в условиях конфликтного взаимодействия может быть разным.

Проведенные нами экспериментальные и эмпирические исследования показали, что эффективное решение возникающих противоречий, как ядерных образований конфликта, требует наличия у профессионала развитых навыков видения и осмысления совокупности всех условий проблемно-конфликтной ситуации, а также знания собственных когнитивных характеристик, способствующих более успешному разрешению конфликтной ситуации. Метапознание рассматривается нами как знание о собственных мыслительных процессах и стратегиях, способность к сознательной их рефлексии, изменению и осуществлению действий, основанных на этом знании. Опираясь на данное определение, нами была разработана методика самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности. Данная методика (М.М. Кашапов, Ю.В. Скворцова) [12], состоящая из двух шкал, позволяет диагностировать основные компоненты метапознания: метакогнитивные знания и метакогнитивную активность. С помощью этой методики были конкретизированы отношения между успеваемостью и метакогнитивными характеристиками, о которых упоминалось в исследованиях J. Borkowski, M. Carr и M. Pressley, T.O. Nelson и L. Narens, Н.А. Менчинской и других: студенты, обладающие высоким уровнем метакогнитивной активности, лучше успевают, нежели студенты с более низким ее уровнем. Также было показано, что оба исследуемых метакогнитивных компонента имеют достоверно большую выраженность у молодых преподавателей вузов до 30 лет, чем у студентов вузов, а показатели метакогнитивных знаний в мужской выборке значимо выше, чем в женской.

Выделение конфликтной проблемности в качестве единицы психологического анализа структуры конфликтной компетентности и изучение процессуального этапа деятельности позволило провести анализ разрешения конфликтных ситуаций со стороны включенности в него метакогнитивных стратегий. Рассмотрение процесса выработки педагогического решения позволило установить положительные связи между структурно-уровневыми характеристиками профессионального педагогического мышления и метакогнитивными особенностями интеллектуальной сферы личности. В частности, была зафиксирована положительная корреляционная связь метакогнитивной активности и уровня профессионального педагогического мышления. Практическая значимость проведенного анализа составных частей процессуальной стороны решения педагогической проблемной ситуации заключается в выделении и обосновании конкретных ориентиров профессионального обучения.

С этой позиции особую важность приобретает ряд исследований (K. Dirkes, G. Schraw, R. Perkins и B. Salomon, S.G. Paris, and P. Winograd и др.), объединенных идеей, что метакогнитивные стратегии могут быть целенаправленно развиты или сформир-

рованы. В свою очередь, сознательная опора на собственные метакогнитивные процессы повышает эффективность решения учебных и профессиональных проблемных ситуаций (М.А. Холодная, Ю.В. Скворцова, Р. Viryukov, J. Borkowski, A.L. Brown, J.H. Flavell, R.H. Kluwe и др.), что было доказано и в цикле проведенных нами работ (М.М. Кашапов, С.А. Томчук, О.А. Шляпкинова, Т.В. Огородова, О.А. Помазилкина и др.). В выполненных нами исследованиях впервые установлено, что рассмотрение когнитивных характеристик конфликтной компетентности целесообразно организовывать посредством исследования ментального опыта субъекта деятельности.

Формирование свободной личности предполагает развитие у нее навыков самостоятельного, логически грамотного рассуждения, умения принимать социально и морально ответственные решения, что, несомненно, включает и такую составляющую, как конфликтная компетентность. Конфликтная компетентность является одной из важнейших общих характеристик профессионализма, и, прежде всего, в гуманитарных областях деятельности.

Проблема конфликтной компетентности активно рассматривается и обсуждается представителями как отечественной (А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, А.Л. Журавлев, С.И. Ерина, Т.Г. Киселева, Е.В. Конева, Н.И. Леонов, Т.А. Полозова, М.М. Рыбакова, П.А. Сергоманов, Б.И. Хасан, В.А. Хащенко, А.И. Шипилов), так и западной психологической науки (М. Альберт, С. Зонненберг, М. Дойч, Л. Коузер, С. Лазар, Л. Ланг, Дж. Ниренберг, К. Томас, Р. Урсано, Л. Фестингер, К. Финк, Р. Фишер, Ф. Хедоури, К. Хорни).

Для обозначения способности личности управлять конфликтными ситуациями исследователями в психологической литературе используются близкие по содержанию понятия: «конфликтоустойчивость личности» (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов), «конфликтная компетентность» (Л.А. Петровская, Б.И. Хасан), «конфликтологическая компетентность» (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Л.Н. Цой). При этом данные понятия не являются тождественными.

Конфликтная компетентность, в отличие от конфликтологической, подразумевает не столько глубокую теоретическую осведомленность личности в вопросах конфликтологии, сколько наличие у нее практических умений в области разрешения конфликтов.

Начало пересмотра однозначно деструктивной функции конфликта и, следовательно, обнаружение потребности в рассмотрении этого явления в другом психологическом ракурсе, можно связать с работами М. Фоллет (1942), а затем А. Филлей (1979), Н.В. Гришиной (1983), А.И. Донцова (1984), А.-Н. Перре-Клермон (1986), Д. Дена (1994), Б.И. Хасана (1996), А.Я. Анцупова (2001), Н.И. Леонова (2002), Н.Ф. Вишняковой (2002). Прикладное значение разработок проблем конфликтной компетентности четко выразилось в двух областях: 1) методическое оснащение исследователей; 2) коррекция в практических ситуациях, социально-психологический тренинг, ориентированный на развитие специальных умений.

Проведенное нами изучение роли метапознания в контексте конфликтной компетентности показало, что метапознание осуществляет ряд важнейших функций, определяющих в целом эффективность результативных характеристик процесса решения проблемно-конфликтной ситуации. Так, результаты, полученные в ходе формирующего психолого-педагогического эксперимента по совершенствованию профессионального мышления, свидетельствуют о повышении эффективности разрешения конфликтных ситуаций. В условиях специально организованного обучения преподавателей вуза (основанного на метакогнитивном подходе) уровень метакогнитивной активности влияет на интенсивность динамики перехода от ситуативного уровня профессионального педагогического мышления к надситуативному. Дифференциация преподавателей по уровню выраженности у них рассматриваемых метакогнитивных компонентов позволила определить ряд достоверных различий. Преподаватели, высоко оценивающие себя по шкале

«Метакогнитивные знания», характеризуются общим экстернальным локусом контроля, экстернальностью в области межличностных отношений, и, соответственно, низко оценивающие – интернальным локусом контроля. Сравнение результатов преподавателей по крайним значениям шкалы «Метакогнитивная активность» позволили выявить следующие различия: преподаватели с высокими баллами по указанной шкале воспринимают большее количество факторов как стимулирующих их профессиональное развитие, нежели преподаватели с низкими баллами; для преподавателей с низкой метакогнитивной активностью более характерно автократическое, педантичное поведение и наоборот, сфера межличностного общения преподавателей с высокой метакогнитивной активностью характеризуется меньшей склонностью к автократическому, диктаторскому и педантичному поведению. Установлено, что метакогнитивная активность выше у преподавателей с высокой потребностью достижений; преподаватели с высоким уровнем метакогнитивной активности отличаются более высоким уровнем профессионального педагогического мышления (его уровень ближе к надситуативному, чем у преподавателей с низкими значениями по этой шкале). Уровень педагогического мышления преподавателей медицинского вуза ближе к надситуативному, чем у преподавателей медицинских колледжей. Преподаватели медицинских колледжей характеризуются более высоким уровнем метакогнитивной активности, концентрации и управления временем, чем преподаватели медицинского вуза.

Исследование межличностного взаимодействия на разных этапах обучения, проведенное совместно с М.В. Башкиным [1], позволило выявить изменение организации структуры конфликтной компетентности личности. Студенты, по сравнению с учащимися старших классов общеобразовательной школы, более ориентированы на использование в конфликте оптимального типа реагирования. Данная стратегия поведения приобретает у студентов связи с показателями мотивационного и когнитивного компонентов их конфликтной компетентности.

В процессе профессионализации учителя общеобразовательной школы и инженера наблюдается различная динамика структуры их конфликтной компетентности. В ходе профессионализации педагога повышается уровень организованности структуры данной компетентности, что проявляется в положительной динамике ее эмоционального элемента и выражается в повышении уровня эмоциональной саморегуляции. В процессе профессионализации инженера уровень организованности структуры его конфликтной компетентности снижается, что отражается в изменениях креативного и эмоционального элементов конфликтной компетентности и выражается в снижении креативности, любознательности, а также в повышении эмоциональной возбудимости и проявлении робости.

Выявлена связь между оптимальным типом реагирования в конфликте и соотношением качеств личности в структуре ее конфликтной компетентности. Базовым в структуре данной компетентности является рефлексивный элемент (субъективный локус контроля), входящий в структуру регулятивного компонента. Механизмы функциональной динамичности, реципрокности и психологического соответствия определяют особенности функционирования структуры конфликтной компетентности личности. В роли детерминанты оптимального типа реагирования в конфликте выступает творческое мышление.

Именно во внутреннем интеллектуальном, надситуативном плане настоящая ситуация, отражаясь в свете будущей, обретает иной смысл, что и определяет завершение борьбы мотивов и принятие решения в пользу волевого поступка, а в тех случаях, когда человек намечает и способы достижения поставленной цели, — и создание намерения.

Надситуативный уровень проблемности и его выделение в решаемой проблемной ситуации связаны с идеей «конструктивного выхода за пределы» конкретной ситуации. Данный уровень характеризуется осознанием человеком необходимости изменения, со-

вершенствования некоторых особенностей своей личности. Конфликтные ситуации стимулируют «подняться» на уровень, с которого субъект мог бы проанализировать самого себя. Процесс разрешения противоречий на данном уровне способствует не только активизации его мыслительной деятельности, но и оказывает большое влияние на личностное развитие.

Решение ситуации при выделении надситуативного уровня проблемности становится оптимальным, поскольку именно в таком решении человек стремится выразить свой творческий потенциал, самореализоваться в выполняемой деятельности; получить положительный фон в процессе межличностного взаимодействия. Решение, которое человек принимает при обнаружении надситуативного уровня проблемности, является решением более высокого порядка, нежели при выделении ситуативного уровня проблемности. Такой факт, установленный нами объясняется тем, что поиск подобного решения побуждает человека прогнозировать результат, представить все возможные последствия, отрефлексировать свое состояние, проявить активность в процессе поиска оптимального решения. Подобное поведение не может быть осуществимо без наличия определенной формы креативности. Соответственно и решение конфликтных ситуаций будет действенным и креативным. Обобщение полученных эмпирических данных позволяет на основании выделенных уровней говорить о типах профессионального мышления. Так, надситуативный тип мышления способствует эффективному управлению ситуативно-обусловленной формой совместной деятельности.

Установление надситуативной проблемности характеризуется устойчивой способностью понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события. Благодаря умению обнаруживать надситуативную проблемность субъект способен усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере жизнедеятельности; работать на опережение, в том числе и на профилактику деструктивных конфликтов в коллективе и на коррекцию непродуктивной конфликтности.

Таким образом, в проведенном исследовании установлена роль метакогнитивных компонентов в становлении конфликтной компетентности на различных стадиях профессионализации субъекта, а также на разных уровнях функционирования его профессионального мышления (ситуативном и надситуативном), расширено представление о динамике структурно-функциональной организации творческой деятельности профессионала. Рассмотрены возможные метакогнитивные механизмы перехода на надситуативный уровень мышления как основы конфликтной компетентности профессионала.

Литература

1. Башкин, М.В. Конфликтная компетентность личности: дис. ... канд. психол. наук / М.В. Башкин. – Ярославль, 2009. – 242 с.
2. Добина, Н.И. Психологическая структура конфликтности студентов с различным социометрическим статусом: дис. ... канд. психол. наук / Н.И. Добина. – Ярославль, 2011. – 190 с.
3. Кашапов, А.С. Конфликтоустойчивость как личностная детерминанта адаптивного поведения студентов / А.С. Кашапов // Вестник Университета (Государственный университет управления). Социология, психология, педагогика и управление персоналом. – М.: ГУУ, 2011. – № 4. – С. 60–61.
4. Кашапов, М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / М.М. Кашапов. М. – Ярославль: Ремдер, 2003. – 183 с.
5. Кашапов, М.М. Основы конфликтологии: учебное пособие – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 116 с.
6. Кашапов, М.М. Психология творческого мышления профессионала. Монография / М.М. Кашапов. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 688 с.

7. Кашапов, М.М. Психология конфликтной компетентности. Учебное пособие / М.М. Кашапов, М.В. Башкин. – Ярославль, 2010. – 128 с.
8. Кашапов, М.М. Психология творческого процесса в конфликте. Монография / М.М. Кашапов. – Ярославль, Яр. гос. ГУ, 2011. – 296 с.
9. Николаева, Л.А. Взаимосвязь типов психологической привязанности супругов к матери и их конфликтного поведения: дис. ... канд. психол. наук / Л.А. Николаева. – Ярославль, 2008. – 191 с.
10. Пехтерев, В.В. Детерминанты типов реагирования военнослужащих на конфликт: дис. ... канд. психол. наук / В.В. Пехтерев. – Ярославль, 2011. – 189 с.
11. Рудакова, О.Ю. Социально-психологические детерминанты конфликтного поведения руководителей образовательных учреждений: дис. ... канд. психол. наук / О.Ю. Рудакова. – Ярославль, 2006. – 187 с.
12. Скворцова, Ю.В. Метакогнитивные компоненты педагогического мышления преподавателя высшей школы: дис. ... канд. психол. наук / Ю.В. Скворцов. – Ярославль, 2006. – 201 с.
13. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов. Под науч. ред. проф. М.М. Кашапова, доц. Ю.В. Пошехоновой. – Ярославль: Яр.ГУ, 2012. – 384 с.

Summary. *The article outlines the metacognitive approach's main provisions to understanding the conflict competence of a professional. Reviewed a conflict competence's structure and functioning specificity in terms of professionalization.*

Keywords. *Metacognitive approach to the conflict competence's levels of professional thinking.*

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ; № проекта 10-06-00204а